
ПОЛЛИ НАРИЯ
Страшно красивая
ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Полли Нария

Страшно красивая. Ветер перемен

Серия «Страшно красивая», книга 2

https://litres.ru/73957859
SelfPub; 2026

Аннотация

Отец назвал меня позором семьи и отослал в самую дальнюю академию королевства. И все из-за проклятия. Что ж, я докажу ему, как он ошибался. Стану лучшей ученицей на курсе, и пусть отец потом локти кусает от злости.

Появится конкурент? Сильный, талантливый, да ещё и первый красавчик курса? Не страшно. Тем более, я уже знаю его маленький секрет. Теперь он у меня на крючке.

А вот он мой не знает! Так ведь?

Тогда почему он смотрит на меня так странно? До мурашек пробирает. Ох, хоть бы не влюбиться!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	48
Глава 13	52
Глава 14	56
Глава 15	61
Глава 16	65
Глава 17	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Полли Нария
Страшно красивая. Ветер перемен

Глава 1

Элис

Оборот случился ровно в тот момент, когда солнце закатилось за горизонт и кромка океана перестала отливать красным цветом. Сам мир разом утратил яркость, и как будто в насмешку, мое тело окутало белой пеленой, вернув ей настоящие черты. Туловище едва заметно удлинилось на пару сантиметров, ткань платья в груди стала немного жать, а в очках и вовсе отпала необходимость. Теперь из окна своей башни я видела все четко и ясно.

Студенты разбрелись по комнатам, о чем говорили окна, в которых горел теплый нежный свет пульсаров. Я специально разглядывала все так тщательно, словно пытаясь запомнить каждую деталь ночной академии. Мало ли, я ее больше не увижу.

Нервный смешок сорвался с губ, и я, высоко задрав подбородок, поморщилась. Пришло время отдавать долг. Както я рассчитывала сделать это не так спешно. Но, увы, у сче-

товода на меня были другие планы. Только вот знать какие, желания не возникало.

Ко всему прочему, я опоздала. Намеренно, нужно отметить эту важную деталь. После стольких лет до меня снизошли с личной встречей. Прямо личной-приличной. Что же, пусть теперь сами немного обождут. Ничего не станется, и корона с головы не упадет.

Я вышла из башни и огляделась по сторонам. Очень не хотелось попасться кому-нибудь на глаза. Сад к этому времени уже окутала предночная прохлада, и воздух наполнился ароматами цветов и земли. Сделать первый шаг по направлению к беседке оказалось не так просто.

Чего греха таить, я боялась неизвестности. Одно дело пытаться поговорить с отцом самостоятельно, по собственной инициативе. Другое – идти к нему по прямому приказу, не представляя, чего именно он ждет от беседы. Хотя понятно, что не поощрения.

Именно поэтому каждый шаг к беседке давался мне сложнее, чем тренировка с Венделлом Филдом. Здесь не было физической сложности, зато моральный груз почти прибивал к земле.

Зарг! Элис, возьми себя в руки. Сколько можно строить из себя жертву?! Сколько можно страдать?

Сжав кулаки, я ускорилась. Страх не отпустил, но собственный мысленный пинок сработал отменно. До беседки оставалось пару шагов, и, кажется, я уже видела могучую

неприступную спину Монтогора. Хруст гравия под ногами давно оповестил его о моем приближении, однако отец даже не думал оборачиваться. А ведь мог стоять ко мне лицом, улыбаться, радоваться долгожданной встрече.

Но зачем утруждаться? Это всего лишь единственная дочь. Ах да, она же умерла.

От этой мысли по телу пробежался болезненный разряд, а сердце сжалось в маленький комочек. Радовало одно – плакать совершенно не хотелось. В душе зародилась злость.

Ура! Вот этот настрой мне нравился куда больше.

Войдя в беседку, я обошла замершего властителя по кругу. Теперь мы стояли лицом к лицу, и я могла рассмотреть его лучше. Глаза отца даже при свете луны были темны, как два бездонных колодца, и в них не читалось ни единого чувства. Лицо оставалось невозмутимым, как будто высеченным из древнего камня. Он был моим отцом, но в то же время казался совершенно чужим человеком.

– Я не удивлен, что ты опоздала, – произнес он, нарушая тишину. Его голос был ровным и спокойным, без намека на раздражение или недовольство. Он скорее просто подтвердил тот факт, в котором и сам был до этого уверен.

– А я удивлена, что ты ждал, – вопреки бурлящим чувствам, я ответила отцу в тон. Так же спокойна, без дрожи в голосе. Оказалось, во мне больше силы, чем я думала до этого. Или я просто хотела в это верить.

Левая бровь Монтогора взметнулась вверх, а уголки губ

опустились, выдавая его недовольство. Я усмехнулась про себя, наблюдая за этой едва заметной реакцией. Кажется, я задела его, и это меня немного забавляло.

– Я разочарован в тебе, Элита, – он обратился ко мне старым именем, и в его голосе зазвучали нотки знакомого презрения. – Твои успехи хуже некуда. Ты слаба…

Его слова походили на удары кнута, хлещущего по моей самооценке.

– Физически. А про умственные способности я и вовсе молчу. Как можно было позволить себя так легко обмануть. Та девчонка обвела тебя вокруг пальца и почти добилась твоего отчисления.

Он намеренно бил по самым больным местам. Знал, что я отреагирую. Знал, что этим можно легко меня сломить. По крайней мере, так было раньше. Но за четыре года я немного изменилась. И готова была дать отпор.

– А я не удивлена, что ты разочарован, отец. Я ведь прямое доказательство твоих собственных ошибок.

– Ты не доказательство, Элита. Ты и есть моя самая большая ошибка. Но, – он резко наклонился вперед. – Но ты можешь возместить этот ущерб, доченька.

Глава 2

Кириан

Форд снова привел кого-то в нашу общую берлогу. Женский хохот раздавался из-за дверей, а на ручке многословно висел повязанный небрежным узлом галстук. Вроде бы даже мой. Да уж, друг вел достаточно разнообразную, достаточно бурную жизнь, совершенно не думая о других. В этот раз хотя бы была не Норма. Я бы точно узнал ее по голосу и смеху. И на том спасибо. Хотя о чем это я? Это ведь тайный роман. Или лучше сказать, сговор?

Зажав руками веки, мотнул головой. Сил думать об этой парочке сейчас совершенно не было. От слова совсем.

Тело после тренировки тянуло. Даже приятно, учитывая, что от нагрузок местного тренера я обычно ничего такого не ощущал. А вот Таккорт мне было искренне жаль. Смотря днем на спину удаляющейся с площадки девушки, я испытал непонятное чувство искреннего сострадания. Элис явно было не хорошо, но она всему миру вопреки, старалась держаться молодцом.

А ведь это не первая беда, свалившаяся на ее голову.

Вот и что же это за напасть такая? Хотел я того или нет, но мои мысли раз за разом возвращались к ней. Она не могла привлечь меня физически, чего греха таить. Невзрачная простушка с неказистой оправой очков на носу, за которыми

прятался тусклый взгляд. Но в нем было столько огня, столько непокоренной силы, что иногда казалось, на меня смотрит совершенно другой человек. Человек с иными чертами лица и с невероятно стойким характером.

Было в ней что-то странно противоречивое. Нечто, что не опишешь словами и что сидит надоедливым червяком в голове и грызет, грызет, грызет…

– Да уж, Кириан, с такими мыслями можно и в больницу к умалишенным загреметь, – буркнул я себе под нос и пнул напольный плинтус ногой, хотя очень хотелось по самой двери, чтобы увлеченные друг другом голубки упорхнули в другое гнездышко, позволив мне отдохнуть от тяжелого дня.

Но помимо мыслей было кое-что еще, что удержало меня от пинка в дверь. Резерв был переполнен. Новый ритуал прошел не то что хорошо, он превзошел все мои ожидания. Да только в этом и была основная загвоздка. Силы было больше, чем мне требовалось. И она нуждалась в выходе. На алхимии я чуть не сжег котел, за что с Дероком Уинтом даже получил замечание от Идвига Квилибри за порчу местного имущества.

Не хорошо вышло перед одногруппником.

Поэтому надо было срочно спустить пар. И учитывая, что в прошлый раз такой выход обвалил целую гору, мне было необходимо выпустить его каким-то более безопасным образом.

Например, в воду. А ее как раз вокруг академии ветра бы-

ло предостаточно. Океан был идеальным вариантом. И как раз я знал о тайной лазейке в куполе, которую мне когда-то показал один из старшекурсников.

Кинув последний взгляд на дверь, за которой смешки превратились в звуки поинтереснее, я бесшумно покинул общежитие, стараясь не привлекать внимания. Вечерний воздух был прохладным, и это немного бодрило меня. Солнце как раз соприкоснулось с горизонтом и начало тихонько в него погружаться. Я быстро дошел до места, где защитный купол был наиболее слабым и проницаемым, и, легко проскользнув сквозь пелену, оказался на узкой тропинке, ведущей к берегу океана.

Волны приятно били о берег, шелестя песком. Словно пытаясь убаюкать мир вокруг.

Я быстро разделся, оставив одежду на траве, и вошел в прохладную воду. Она приятно обжигала кожу, успокаивая нервы и блаженно очищая голову от дурацких навязчивых мыслей о Таккорт.

Я зашел по самую шею, глубоко вдохнул и позволил силе вырваться наружу. Вода вокруг меня мгновенно забурлила и вспенилась, как в кипящем котле. Я чувствовал, как энергия вытекает из меня струями, устремляясь в глубину океана. Это было похоже на освобождение, на избавление от тяжкого груза. Я стоял, пока волны бились о мое тело, словно смывая с меня всю накопившуюся усталость и напряжение.

Резерв пришел в стабильное положение. Излишки больше

не пытались сорваться искрами с пальцев, как на алхимии. И посему, вынырнув из воды, я жадно вдохнул свежий морской воздух и направился к берегу, который сейчас едва виднелся даже при свете луны.

Выбравшись из воды, я быстро оделся, стараясь не продрогнуть, и, задрав голову вверх, посмотрел на усыпанное звездами небо.

Прекрасная спокойная ночь. Сегодня уж точно обойдется без конфузов. Правда, Татри?

И так как богиня ответить не могла, я тем же путем вернулся в защитный купол и двинулся было в сторону общежития, однако сбоку от себя услышал тихий неразборчивый разговор. И один голос показался мне знакомым.

Глава 3

Элис

Я даже слегка опешила.

– Что, прости?

Не ослышалась ли я? Может, произошло внезапное помутнение рассудка? Но отец выглядел серьезнее некуда. Лишь уголки губ едва заметно гнулись вверх, наслаждаясь моим смятением.

– Ты все прекрасно услышала, моя дорогая. Пришло время исполнять свой долг.

– О каком долге речь? – во рту стало сухо, как в пустынной пустоши в самый пик солнцепека. – Разве я что-то тебе должна?

– А разве нет? – Монтогор окинул меня брезгливым взглядом, как будто личина проклятия снова была на мне. Но нет, дело было совершенно в другом. Плевал отец на то, как я выгляжу днем или ночью. Я все равно не могла дать ему то, чего он изначально хотел. Другой я стать не могла. – Я породил тебя, Элита. Дал тебе жизнь. И... – он выждал небольшую паузу, прежде чем продолжить. – И не лишил тебя ее, как только ты появилась на свет. Разве это не стоит того, чтобы быть мне благодарной?

Меня затрясла мелкая дрожь. Зубы сжались, отдаваясь болью в скулах. Казалось, что я вот-вот взорвусь и разлечусь на

миллион осколков, чтобы вонзиться острыми концами отцу прямо в лицо.

– И не смотри на меня так, – властитель закатил глаза и, вновь выпрямившись, сложил руки на груди. – Ты моя дочь…

– Мертвая, – выдавила я с нажимом. – Или ты уже успел забыть этот малюсенький факт?

– Верно, – он ни капли не смутился. – Что позволило тебе учиться в академии с таким... кхм... лицом. Дурнушка без рода – идеальное прикрытие, ты так не считаешь? Страшная Шароль привлекла бы к себе куда больше внимания. И уж точно не дотянула бы до четвертого курса.

Отец продолжал делать мне больно. Намеренно, не скрывая удовольствия. Он как будто специально жал на болевые точки, на глубинные мозоли моей души, чтобы я чувствовала свою уязвимость. Свое одиночество. И всю степень безысходности.

Надо сказать, что у него великолепно получалось.

– Нести имя рода надо с достоинством. Тебе этого, увы, не дано. Я это принял. И даже почти не злюсь на тебя. Это, между прочим, еще один повод, чтобы выразить мне свою признательность. Свою дочернюю любовь.

– Любовь? – с моих губ сорвался нервный смешок. – И это ты мне говоришь о любви? Ты? – я была на грани. – Ты хоть сам знаешь, что это такое?

Отец склонил голову на бок, не спеша останавливать мои

словесные излияния, а его глаза оставались холодными и бесстрастными, как у хищника, наблюдающего за своей добычей. Тем не менее он благодушно позволял мне выговориться.

– Я ждала четыре года, отец! Ждала тебя. Ты ведь обещал снять с меня проклятие. Обещал! И не сдержал своего слова. Ты ведь и не искал? Можешь не отвечать, – я мотнула головой и, отступив на шаг, обхватила свои плечи руками, словно пытаясь отгородиться не только от Монтогора, но и от всего несправедливого мира. Если каждый получает по заслугам, то чем же я заслужила такого отца? Чем? – Я и так все знаю.

– Ну хоть тут ты проявила смекалку, – произнес властитель скучающим тоном. – Чему-то ты все-таки научилась за четыре года.

Камень. Точно. Отец походил на каменную кладку. Что толку биться в нее головой, если все равно не сдвинешь. Ярость ушла так же резко, как и появилась.

– Занятно, конечно, все это слушать, дорогая дочь. И я бы с удовольствием пофилософствовал с тобой и дальше на тему любви, однако у меня нет на это время. Но если ты жаждешь ответа, то, боюсь огорчить твою ранимую душу: любви не существует. Есть лишь факты и цели, которых ты либо в жизни добиваешься, либо – нет. Все. Иного не дано. И тебе бы стоило это уяснить уже в столь юном возрасте.

В груди зазвенела пустота. Монтогор говорил все так уверенно, и на долю секунды мне показалось, что я и сама в это

верю. Это по крайне мере объясняло, почему даже мать не соизволила впустить меня в свое сердце.

– Чего ты от меня хочешь? – не было во мне больше запала. Не было и сил что-то доказывать. Ведь проще быть дочерью-функцией, чем человеком-личностью.

– О-о-о-о, все очень просто, – отец аристократично вывернул ладонь, и я устало за ней проследила. В руке лежал самый обычный ключ от неизвестных дверей. – Элис с этим вряд ли не справится, а вот Элита – вполне. Хотя лично мне без разницы, кто из вас это сделает.

Я все еще не знала, чего хочет от меня отец, однако была готова выполнить все, что угодно, лишь бы закончить этот бессмысленный разговор. Вряд ли Монтогор попросит невозможного. Как же я ошибалась.

Вложив в руку мне ключ, отец непринужденно произнес:

– Тебе всего лишь надо заставить Венделла Филда с тобой переспать.

И пока я задыхалась от отрицания и гнева, за пределами беседки громко хрустнула ветка.

Глава 4

Кириан

– Чего ты от меня хочешь? – знакомый голос беглянки слегка дрожал. Но не от страха перед властителем, а как будто он скрытой ненависти. Я тихо разместился в густых зарослях, не в силах оторваться от ее аристократичного лица. Шоколадные волосы блестели в свете лунных лучей, а в глазах плескалось столько эмоций, отчего казалось, еще чуть-чуть, и эта река хлынет в реальный мир.

Красивая, утонченная, но не хрупкая статуэтка. Все это ощущалось даже на расстоянии.

– О-о-о-о, все очень просто, – Монтогор поднял руку и что-то продемонстрировал девушке. Та нахмурилась, разглядывая неизвестную вещь. – Элис с этим вряд ли справится, а вот ты, Элита – вполне. Хотя лично мне без разницы, кто из вас это сделает.

Мозаика в моей голове сложилась моментально. Все же я оказался прав. Дочь Шаороля была живее всех живых. Она стояла перед ним с гордо поднятой головой. И именно она видела меня во время ритуала.

Что же, вопросов меньше от этой информации не стало. Во-первых, что дочь правителя забыла в этой глуши? Во-вторых, почему она встречается с отцом тайно... Хотя, раз она для всех значится мертвой, то это как раз не удивительно. И

вполне возможно, что здесь она под другим именем. А может даже и под личиной.

Другое дело, почему Монтогор заявил, что душа его дочери отправилась к Татри? Неужели он так защищал ее от какой-то неведомой напасти? Потому что Элита не казалась больной. Наоборот, от нее шла невероятно мощная энергия. Я чувствовал это даже из кустов.

Но самым важным вопросом до сих пор являлся тот, в котором фигурировала Элис. Каким боком она была связана с семьей Шароль. Раз властитель говорил о ней так прямо, следовательно, знал ее лично. Из этого следовало, что Элита была с ней тоже знакома. Только вот рядом я девушек никогда не видел.

Где же днем прячется неуловимая Шароль?

Я вновь окинул девушку цепким внимательным взглядом, пытаясь разгадать ее тайну. Однако понял лишь одно – я все еще заворожен ее открытой, чистой красотой. В груди тут же что-то сжалось и ударилось о ребра. Как будто что-то шершавое и длинное. Как будто инородное. Мне даже пришлось приложить кулак к груди, чтобы странное ощущение прошло.

Зарг! И что это было? Бред какой-то. Ничего подобного я раньше не ощущал. Правда, долго об этом думать не получилось, потому что Монтогор решил добить свою дочь одной недвусмысленной фразой:

– Тебе всего лишь надо заставить Венделла Филда с тобой

переспать.

Глаза Элиты распахнулись так широко, насколько это вообще было возможно. А я же от такого заявления забыл, что сижу в кустах, и сделал резкий шаг вперед. За что тут же поплатился.

Монтогор, стоявший до этого ко мне спиной, резко развернулся и, выставив руку вперед, послал поток ветра в сторону моего укрытия. Ветки кустов затрещали, ломаясь и складываясь плашмя под напором стихии. Я едва успел нырнуть за ствол близрастущего дерева, чувствуя, как ветер бьет по моим волосам и одежде. Это было близко, слишком близко.

– Кто здесь? – прорычал Монтогор, его голос напомнил холодную острую сталь. Казалось, властитель мог разрезать меня одним лишь словом на мелкие кусочки. – Живо покажись?

Ну конечно! Я не был себе врагом, поэтому просто стал тихо и медленно отходить назад. Если Монтогор Шароль не кинется в заросли, то у меня был шанс сбежать.

Но не тут-то было.

– Стража! – заорал Монтогор, и я услышал топот бегущих ног. Оказалось, в ночной тиши я прятался не один.

Что же, стоять на месте было равносильно капитуляции. А я попадаться не собирался. Вряд ли властитель простит мне мое непомерное любопытство и просто отпустит. Нет, сейчас от моих ног зависела моя дальнейшая судьба. И я бы дей-

ствительно тотчас сорвался с места и кинулся в академию, однако было во всей этой ситуации одно маленькое «но».

Я не мог оставить затихшую Элиту с этим монстром. Должен был, но почему-то не мог. Возможно, прямо сейчас ей ничего не угрожало, но и это не имело для меня смысла. Взять хотя бы тот факт, что эта девушка не сдала меня декану. И я как бы был ей должен.

А значит, пора было совершать очередную глупость. Ну либо же один небольшой ложный маневр.

– Да, да, я выхожу!

Глава 5

Кириан

Сейчас самым важным было отвлечь стражу с Монтогором и тем самым выиграть время. Сложнее было утащить из беседки девушку и не выдать себя.

– Выходи же! – властитель потерял терпение.

Да я и сам понимал, что оставаться на месте было слишком опасно. Стража приближалась, а Монтогор, разъяренный моим вмешательством, норовил смести меня магией с ног. Поток ветра вновь прошелестел рядом с моим лицом, и мне пришлось сдвинуться.

– Сейчас! – крикнул измененным голосом, а сам тихо опустился на корточки и поднял с земли камень. Шаги стражников слышались совсем близко, и времени на маневры не было. Действовать надо было на авось. В целом это был мой стиль по жизни: доверяться чутью.

Я глубоко вдохнул, стараясь успокоить свой учащенный пульс, и бросил камень в противоположную сторону от того места, где находилась беседка. Камень с громким стуком упал в кусты, создавая впечатление, что я бегу в том направлении. Без магии не обошлось, пришлось прошептать заклинание усиления звука и пустить по земле ощутимую дрожь, уходящую к щели в куполе. Так у меня был шанс направить стражу по ложному следу.

И хвала Татри Монтогор, услышав звук, крикнул:

– Ксалас! Туда! Трус кинулся бежать в ту сторону!

Стража, как по команде побежала в том направлении, не заметив меня в тени ветвей прижатого к стволу дерева, словно вторая кора.

– Там лаз. Он ушел через него! – через минуту раздался крик одного из охранников, и Монтогор от всей души выругался и обратился к дочери:

– Жди меня здесь, мы еще не договорили. Поняла?

И мужчина ушел, оставляя беседку на некоторое время без присмотра. Это был мой шанс, мой единственный шанс.

Я бесшумно, словно тень, скользнул в сторону деревянных ступеней, стараясь не привлекать к себе внимания. Вбежав по ним в беседку, я застал там Элиту в состоянии полного оцепенения. Она не двигалась и как будто вообще не дышала. Только кулаки сжимались и разжимались в неизвестном мне ритме.

Я подбежал к ней и аккуратно ухватил ее за локоть, стараясь говорить как можно тише:

– Бежим! У нас нет времени!

Девушка перевела на меня остекленевший взгляд и мотнула головой:

– Кир, только не ты. И только не сейчас.

Она назвала меня по имени так буднично, словно мы были старыми друзьями, и наше общение не ограничивалось двумя встречами. Что же, Элис ей про меня точно что-то рас-

сказывала. Значило ли это, что Элита поделилась с подругой моим секретом. В голове вспышкой появилось лицо в очках и ужас, отразившийся в глазах Таккорт, когда я случайно ее толкнул в столовой.

Я тогда не смог расшифровать этого взгляда, но сейчас все встало на свои места. Элис тоже все знала.

– Нет уж, – тихо, но настойчиво возразил я. – Я тебя с этим монстром наедине не оставлю. Хочешь ты того или нет.

Я видел, что Элита не готова к бегству, но у меня не было времени ее уговаривать. Действовать нужно было прямо сейчас. Незамедлительно. Я бы даже сказал, безотлагательно.

Поэтому мне не оставалось ничего, кроме как потянуть безвольную Элиту за собой, поражаясь про себя отсутствию сопротивления. Все же предложение отца повлияло на девушку достаточно сильно, чтобы выбить из колеи. Да что у ж там, я и сам был в гневе на такого родителя.

Вместе мы бросились бежать в противоположную сторону от того места, куда устремилась стража. Я знал, что обман скоро откроется, однако у нас все еще был шанс скрыться.

Малюсенький. Ну должно же было мне хоть когда-то повезти.

Сначала я хотел утащить Элиту прямиком в академию, но беда была в том, что путь к ней лежал через открытое пространство, где нас легко бы увидели. Поэтому, когда позади послышались крики стражников, а сбоку мелькнули двери предпещерника, сомневаться уже не было времени.

Глава 6

Кириан

В предпещернике было тихо. Драконы в такое время обычно спали. Хотя свежо было воспоминание о том, как Пакля решила со мной поиграть и дала Элите сбежать. Это тоже было ночью. В такой же предрассветный час.

Я усмехнулся. История повторялась. И вновь я увяз по уши в самой гуще... кхм... неизвестно чего.

– И зачем же ты меня сюда притащил?

Осознав, что мы находимся одни, Элита резко выдернула руку из моего захвата и отошла на два шага назад.

– Чего тебе нужно?

Оцепенение с нее явно спало, и теперь она смотрела на меня враждебно. Мне в какой-то степени даже стало обидно. Что мой поступок не оценили по достоинству и решил оправдаться:

– Элита, я тебе не враг.

Но вопреки ожиданиям от моих слов, она нахмурилась еще сильнее. Ее как будто что-то смутило. Хотя она и пыталась казаться невозмутимой, пыталась показать, что все у нее под контролем.

– Что ты слышал? – вкрадчивый голос зазвенел в пустом предпещернике, а красивый подбородок горделиво приподнялся. – Говори!

Грация сразу же выдала в ней леди из высшего общества. Я уже молчал про напор, с которым она говорила. И почему-то это цепляло. Да что уж там, все в ней не оставляло меня равнодушным. Зарг!

– Я слышал достаточно, – тактично не стал вдаваться в подробности, чтобы не смущать девушку. Слова Монтогора были столь отвратительны, что я бы в жизни не решился вновь их озвучить. – Но ты не должна переживать из-за этого, Элита, я не выдам твой секрет. Тем более, что ты сохранила мой. Элис так и быть считать не будем.

Лукавить не стану, я ждал, что Элита расслабится. Что, возможно, даже поблагодарит меня. Но нет, девушка не спешила верить моим словам. И я не мог ее за это винить.

Элис

– О чем ты говоришь? И при чем тут Элис. Я не... – сердце гулко застучало в груди, а в горле появился комок, который невозможно было проглотить. Я держала лицо, хотя тело покрылось мурашками, а ноги стали ватными. Неужели он слышал все? От начала и до конца?

– Ты все понимаешь, – ухмыльнулся Кириан в ответ и небрежно оперся о деревянный столб загона. За его спиной зиял провал скалы, в котором жили все драконы горы Таартан. – Я ничего не имею против девчачьих разговоров, честно. Пока они не вредят окружающим. А вы, девчонки, умеете хранить секреты и это похвально.

Я мысленно выдохнула: целого разговора он не слышал. Скорее всего пришел под конец, когда отец так витиевато разделил мою личность на две части. А Кириан понял все слишком буквально.

Спасибо, Татри. Пусть и дальше заблуждается. Переубеждать парня я точно не собиралась. И так он влез в мою жизнь слишком сильно. Так далеко еще никто не забирался. Точнее, я никого к себе не подпускала. А Арвинс шел тараном, не видя перед собою преград.

Мне стало спокойнее. Немного. Если я сначала разозлилась на Кириана за то, что он увел меня из беседки, то сейчас в какой-то степени была ему благодарна. Он позволил мне выдохнуть и перевести дыхание. Я представила лицо отца в момент, когда он не нашел меня в беседке, и даже ощутила тепло в груди. Я почувствовала злорадство.

За непослушание мне обязательно влетит, но после того, о чем он меня попросил, плевать я хотела на его недовольство.

– И все же, можно я задам тебе один вопрос? – прервал Арвинс затянувшуюся тишину.

Я пожала плечами. Мол, делай что хочешь.

– Кто тебе Элис?

– А что? – я склонила голову на бок, уже без стеснения разглядывая Кириана. Сейчас я чувствовала себя куда увереннее. Будто бы на мне была маска, и я могла себе позволить куда больше обычного. Удивительно, ведь по факту все было ровным счетом наоборот. Именно сейчас я была насто-

ящей.

Или уже нет?

– К чему такой интерес к ней? Она ведь не из тех, о ком расспрашивают.

– В смысле? – брови парня сошлись у переносицы, словно он действительно не понимал, о чем речь. – Ты про внешность?

Догадался все-таки.

– Какая разница, как выглядит человек, если душа у него хорошая? И вообще никогда не понимал, почему все на нее так ополчились. Она, может, и не в моем вкусе, но ничего сверхъестественно в ней нет. Сними очки и даже…

Что? Я отчего-то затаила дыхание, ожидая продолжения предложения. Странное ощущение поселилось в груди. Неужели он не считал Элис страшной?

За дверьми предпещерника послышались торопливые твердые шаги, а голос Монтогора и вовсе нельзя было не услышать. Еще минута, и отец войдет внутрь и узнает, кто уволок его дочь прямо у него из-под носа.

Подставлять парня совершенно не хотелось. Поэтому, не дав ему договорить, подбежала к нему и пихнула в грудь, отчего тот покачнулся и ввалился в драконью расщелину. Где нас сразу же поглотила тьма.

Глава 7

Элис

Мы оказались в полной темноте, лишь слабые отблески света пробивались сквозь щель входа, позволяя мне кое-как различить силуэт Кириана. Сердце колотилось в груди, словно бешеная птица, а дыхание стало тяжелым и прерывистым. Мы стояли друг другу как-то непозволительно близко, а с двух сторон нас сжимала гора. Можно было, конечно, ступить в сторону и уйти вглубь Таартана, но вряд ли бы наше появление обрадовало драконов. Они хоть и были мирно настроены к людям, однако свой покой берегли.

Я прислонилась спиной к холодной скале, чтобы хотя бы на сантиметр отдалиться от груди парня и прислушаться к звукам снаружи. Голос отца звучал все громче, в нем слышалась неприкрытая ярость. Он кричал и ругался, приказывая страже найти нас, чего бы это ни стоило.

– Ты влип, – прошептала я и почувствовала на своей щеке теплый воздух дыхания Арвинса. Он хмыкнул. А мне вдруг стало трудно дышать.

– Не я один, – ответил Кириан, его голос был тихим и хриплым. Парень пошевелился, и его рука случайно коснулась моей, тут же вызывая непонятную дрожь во всем теле. – Мы оба влипли по самые уши.

Я даже не стала возражать. Мы действительно попали в

дурацкую ситуацию, от которой не очень хорошо попахивало.

Натужно скрипнули петли, и двери предпещерника с шумом ударились о стену.

– Ищите их тут. Они не могли далеко уйти!

Заргово пекло, отец был совсем рядом. Он легко мог нас найти. И если за себя я не переживала, то Арвинсу грозила реальная опасность. Монтогор не любил делиться своими тайнами и тщательно их оберегал. И одной лишь Татри известно, что он сделает с парнем, если найдет его тут, вместе со мной.

– В загонах чисто.

– В кормушке тоже никого.

– И в кладовой...

Стража обшарило все. Остался только лаз в пещеру.

Что же делать? Как быть?

– Проверьте щель! – приказ властителя прозвучал как приговор. И мир сузился до размера просвета, через который мы вошли в пещеру.

Кириан тоже понимал, что нас уже ничто не спасет. И как дурень попытался задвинуть меня к себе за спину. Толку-то? Отец и так знает, что мы вместе. Впрочем, от его действий в груди снова стало томительно тесно.

– А говорила, что он тебе не нравится, – голос Пакли в голове прозвучал неимоверно громко.

И я даже дернулась от неожиданности, отчего маленькие

камушки под ногами издали противный скрежет, выдавая нас с головой.

– Они там!

Сердце рухнуло в пятки ровно в тот момент, когда Кириан нашел мою руку в темноте и крепко сжал. Будто говоря, что он не оставит меня одну. Глупый, у него не было сил противостоять Монтогору.

И у меня тоже не было.

– Как же вам скучно живется, – голос Тьмы прозвучал с укором. – Вас вечно нужно спасать. Давай, Пакля, твой выход. А я за тобой.

– Выходите сами. Мне надоели эти детские игры!

Монтогор был неимоверно зол и терял всякое терпение.

– С превеликим удовольствием. Давай устроим небольшое представление. Элис, оттяни своего суженого подальше, чтобы глупостей не натворил.

Арвинс и правда сделал шаг вперед, готовый предстать перед властителем, раз уж до обнаружения остались считанные секунды. Но я не позволила: обхватила его со спины и потянула назад.

– Ты что...

– Тише, – шикнула прямо в ухо Кириану. Он не был посвящен в план моих подружек. В отличие от меня парень не слышал драконов и, наверное, счел мой поступок глупым.

А дальше все произошло так быстро, что я едва успевала следить за событиями. Из темного провала пещеры, словно

огромные тени, вылетели Пакля и Тьма, их крылья с силой хлопали в воздухе, а их тела, вынырнувшие на свет, казались огромными и устрашающими. Хотя на самом деле сестрички считались самыми маленькими в гнезде.

Однако даже этого хватило, чтобы навести среди стражников суеты. Бравые войны забыли про поиски и сгруппировались вокруг Монтогора. Защита властителя была для них приоритетна.

Отец не ожидал такого поворота событий. Он замер на месте, глядя на драконов с какой-то смесью страха и раздражения. Но даже его ярость отступила перед величием и мощью двух драконов.

Пакля с Тьмой тем временем встали на лапы и очень активно шипели на незваных гостей. И им ничего не оставалось, кроме как ретироваться из предпещерника, чтобы лишний раз не злить ящеров. Даже с учетом того, что драконы не стали бы на них нападать, соблюдая древний договор.

Наконец наступила полная блаженная тишина.

– Выходите уже, все ушли.

Глава 8

Кириан

Все, что происходило, можно было назвать одним словом – абсурд. Тотальный. Полнейший. Абсурд.

Мы были на волоске. На грани. Лед, если так можно выразиться, уже трещал под нашими ногами, и ничто не могло нас спасти.

Ничто и не могло. А вот кто-то...

Как гром среди ясного неба появились драконы, и все перевернулось с ног на голову. Словно по чьей-то команде они прошмыгнули мимо нас, распугав стражников, как малюсеньких муравьев, которые тут же стали защищать свою матку.

Уверен, такое сравнение точно разозлило Монтогора еще сильнее. Хотя, куда уж больше. Мало того, что он потратил много времени на поиски дочурки с неизвестным беглецом, так ко всему прочему мужчина остался с пустыми руками.

И это очень радовало.

– Выходи, там уже никого нет.

Элита пихнула меня в спину, будто до этого не обнимала меня сзади, не позволяя показываться ее отцу.

– Откуда такая уверенность.

Девушка мне не ответила. Вместо этого она сама протиснулась вперед и вышла из пещеры, направившись прямиком

к драконам.

– Да что же ты творишь?!

Я выскочил за ней, уже не зная, к чему готовиться. То ли защищать девушку от драконов, которые могли случайно ее травмировать, охраняя свою территорию. То ли...

Второго придумывать не пришлось, потому что вместо угрозы я увидел, как две небольшие драконицы, словно домашние кошки, урчат и трутся о Элиту, выражая свою нежность и привязанность. Она же, в свою очередь, хихикала и качала головой, словно понимала, что говорят ей ящеры.

Если бы я был безумцем, то решил, что эти трое ведут разговор. Но такого быть не могло, поэтому я предположил самое очевидное:

– Ты их подкармливаешь. Так ведь?

Три головы резко повернулись в мою сторону. Драконицы смотрели с любопытством, а Элита... Как будто немного смутилась, но отрицать очевидного не стала.

– Я ухаживаю за ними в свободное время...

– От учебы? – подсказал и улыбнулся. Напряжение после бегства от Монтогора и его людей стало потихоньку спадать. Теперь мы могли говорить с девушкой спокойно. А значит, у меня был шанс выведать про нее побольше.

– Мы ведь в академии, – ответила Элита уклончиво. – Тут другим не занимаются.

– Логично.

Яснее не стало. Да уж, просто с дочкой властителя точно

не будет.

Я покосился на Паклю, которая все еще терлась об Элиту, словно большая кошка. А Тьма, наоборот, лениво моргнула глазами и дернула ноздрями, из которых вырвался легкий пар. Она словно всем своим видом демонстрировала, что наши разговоры ее утомляют. И раз я забрал внимание девушки, то ей здесь больше нечего делать.

Словно подтверждая мои мысли, черная драконица взмахнула хвостом, провела им по голове Элиты и двинулась мимо меня к лазу, где тут же и исчезла, слившись с темнотой.

Пакля же в гнездо не спешила. Вместо этого она выгнула свою серую шею и уставилась на Элиту глаза в глаза. Всего через пару секунд Шароль резко повернулась к двери предпещерника и замерла.

– Что-то случилось?

Я прислушался. Вдруг Монтогор решил вернуться, а девушка услышала это раньше меня. Однако за дверями было тихо. Так тихо, как бывает только в предрассветный час. До восхода солнца оставалось не так много времени. А там и тренировку с Филдом никто не отменял.

Дочь властителя хотя бы сможет отдохнуть, а мне же придется выложиться с Элис по максимуму.

– А? – Элита обернулась ко мне, словно не понимала сути вопроса. Она вела себя странно, и меня это насторожило. – Ничего. Все хорошо. Знаешь, – девушка затараторила, быстро сменив тему. – Я буду рада, если ты вернешь мне браслет.

Он мне дорого.

Сказать по правде, я даже слегка опешил. Не ожидал, что она заговорит сейчас именно об этом. И еще у меня закрались подозрения, что если я отдам девушке ее украшение, то больше мы с ней не увидимся никогда. А мне же казалось важным встретиться с ней еще раз.

Я не знал почему, но чувствовал, что это необходимо. Как мне, так и ей.

– У меня с собой его нет.

Я соврал. Но сейчас мне не было стыдно. А вот Элиту мой ответ расстроил. Ну, давай же, назначь время следующей встречи!

Куда уж там? У девушки было свое видение ситуации. И кажется, видеть она меня больше не планировала.

– Значит, отдашь Элис, – произнесла, тяжело выдыхая. – И мы будем квиты. Секрет за секрет.

Больше ничего не говоря, она сорвалась с места и кинулась за дверь. Вот так, без прощания. И меня такой поворот событий не устраивал. Я кинулся следом, но далеко убежать не смог. На пути возникло препятствие. Большое. Серое. И очень любвеобильное.

Пакля, не иначе как защищая Элиту, перегородила мне дорогу к двери. Теперь у меня не было никаких сомнений, что драконица действует в интересах Шароль. Что в прошлый раз, что в этот. И это поражало.

– Пропусти!

А вдруг и меня послушает? Мало ли. Но нет, мои слова для пакли не значили ровным счетом ничего. Высунув язык, она дернула мордой в мою сторону.

– Только без облиз... Зарг!

Это повторилось снова. Я стоял слюнявый, а Элита опять сбежала. Но теперь я хотя бы знал, через кого ее искать.

Глава 9

Элис

– Вы, конечно, можете и дальше ворковать, как голубки на крыше, но не забыла ли ты, что скоро рассвет?

Пакля била по больному. Я развернулась к двери и замерла. Нужно было срочно уходить из предпещерника, чтобы Кириан не раскрыл еще один мой малю-ю-юсенький секрет. Только вот уходить не хотелось. Совсем.

Странное дело, после такой бурной на события ночи находиться рядом с Арвинсом было в какой-то степени приятно. Немного волнительно. Местами будоражаще...

И непривычно. Мне казалось, что сейчас он другой. Не такой, как днем, когда рядом Элис. И мне хотелось узнать его ближе.

Смешно, конечно, и очень глупо. Тьфу ты! Неимоверно глупо!

Скинув с себя непонятное наваждение, я обернулась к парню, который что-то у меня спрашивал.

– А? – смысл слов дошел до меня не сразу. – Ничего. Все хорошо.

Нужно было уходить. И даже не из-за оборота. А именно из-за этого непонятного притяжения к парню. Такого раньше не было. И подобные чувства мне попросту не были нужны. А значит, нужно максимально минимизировать наше обще-

ние.

– Знаешь, я буду рада, если ты вернешь мой браслет, – эта вещь была тем самым камнем преткновения. Из-за нее Кир чуть не поймал меня на краже. А сейчас в этом просто отпала необходимость. Я на законных правах могла потребовать его обратно. – Он мне дорог.

– У меня с собой его нет.

Врет же и не краснеет! Я точно была уверена, что браслет он носит с собой. В мантии.

– Значит, отдашь Элис, – буркнула в ответ. У меня не было времени выяснять отношения с парнем. Солнце скоро встанет, а мне было важно добраться до своей башенки раньше этого события. Да и грех было не воспользоваться уверенностью Кира в том, что нас двое. – И мы будем квиты. Секрет за секрет.

А дальше я кинулась двери.

– Не переживай, там тихо и засады нет. Но я на твоем месте шла не самой открытой тропой.

– Спасибо, ты только прикрой мне спину, – уже выскакивая за двери, попросила Паклю.

– С превеликим удовольствием.

Как там драконица меня спасала, одной Татри было известно. Я же неслась к башне прячась под деревьями и за кустами. Хотя вокруг было действительно тихо. С другой стороны, Монтогору не было нужды караулить нерадивую дочь. Он ведь знал, где я буду после рассвета. От его цепких пау-

чьих лап мне не сбежать. Оставалось только любыми способами не угадить в паутину. И не оказаться в постели Филда по указке властителя.

По телу пробежала дрожь отвращения. И от самой мысли, и от того, что это действительно было возможно. Я сунула руку в карман мантии, и холодный ключ болезненно обжег мне руку. Мне даже захотелось выкинуть его куда-нибудь, чтобы он больше никак не нарушал моего пространства. Но не сделала этого.

– Не уж, я верну его обратно отцу. И пусть сам ложится в кровать с Венделлом. Раз уж ему так приспичило.

Добравшись до башни, я стрелой долетела до своей комнаты, вошла в нее и быстро закрыла дверь. Прислонившись к ней спиной, я хотела проследить за тем, как медленно тьма на улице начинает отступать, вверяя бразды правления утру. Как перышки далеких облаков над океаном окрашиваются в розовый и персиковый цвета.

Хотеть я, конечно, хотела... Однако мое внимание привлекло нечто другое. И адреналин ударил мне по вискам.

– Ты кто такая? – взволнованный голос Тони нарушил темноту. Подруга смотрела на меня сквозь очки и искренне не понимала, кто перед ней стоит.

Зарг! Зарг! Зарг!!

Теперь меня накрыла паника. Что они вообще здесь делают? Они ждали меня всю ночь?

– Где Элис?

– Говори! – с нажимом потребовал Кемал. А я... А я не могла выдавить из себя ничего. Горло сжалось так, что мне перестало хватать воздуха, а перед глазами хаотично замелькали белые мушки.

– Уйдите... – просипела я, но никто из троицы не двинулся с места. – Уйдите... Вам нельзя... Тут... Быть.

Последнее слово я прошептала. Сил не было требовать. Бежать тоже было поздно. А в следующий миг комнату наполнил яркий свет и последовавшая за ним всепоглощающая тишина.

Глава 10

Элис

Белесая дымка, окутавшая мое тело, быстро исчезла, оставив меня стоять в дверях в полной растерянности.

По правде говоря, я не представляла, что сейчас делать? Три пары глаз смотрели на меня с недоверием и подозрительностью. Но хотя бы страха не было и на том спасибо.

Первой в себя пришла Глэдис. Она сделала шаг вперед и тихо спросила:

– Элис? Это ты?

– Я, – призналась, разведя руками в стороны и пожав плечами. Это большее, на что меня хватило в этот момент.

Я чувствовала себя голой под их внимательными взглядами и беззащитной. Никто! Никто в целом мире не знал про проклятие, если, конечно, не считать отца и мать. Драконы в эту категорию вообще не входили. Они, по крайне мере, не могли никому ничего рассказать.

А теперь я встряла... Зарг! Еще и без очков ничего не видно. Все вокруг было расплывчатым и нечетким, словно я смотрела на мир сквозь толщу воды.

– Но... Как же так? – голос Тони слегка подрагивал, в то время как Кемал и вовсе молчал. Слов, видимо, не находилось.

Я понимала, что они в шоке. Они впервые увидели меня

такой, какой я была на самом деле. И вот на их глазах я вновь вернулась в свою неуклюжую некрасивую оболочку.

Пустота внутри звенела маленьким колокольчиком. Не было сил эмоционировать, что-то выдумывать, оправдываться. За последнее время моя жизнь превратилась в ком неожиданностей, который рос, рос и рос... Беспросветная последовательность, которой конца не было видно.

Хотелось просто махнуть на все рукой.

– Это Козл с тобой сотворил?

Предположение Глэдис меня насмешило.

– Красивой сделал? – решила уточнить я.

Девушка замялась и переглянулась с друзьями, ища у них поддержки. Мне же эта мыльная опера надоела, и я подошла к столу, взяв с них свои очки. Мир снова обрел четкость. А в свете рассветного солнца я могла полностью оценить всю гамму эмоций ночных гостей.

– Ну... Нет... Я... Не об этом говорю.

– Козл, конечно, гад и все такое, но он никак не связан с тем... Что вы видели.

Я вздохнула, понимая, что они не уйдут, пока я им все не объясню. А я не знала, с чего начать. Как мне сказать им правду о проклятии? Как мне сказать им правду о том, что я вовсе не та, за кого себя выдаю?

Да и кто я? Шаороль – дочь властителя и наследница Северных земель. Или Таккорт – дочь женщины без рода и племени.

– Давайте вы сядете, – я указала рукой на кровать, а сама отодвинула стул и поставила его перед ними. Со стороны это выглядело так, словно я была обвиняемой, а они понятыми. Не хватало лишь судьи. – Что вы хотите знать?

Увиливать все равно больше не получится. Они мои друзья, и они заслуживают знать правду, какой бы странной и невероятной она ни была. Да и если быть совсем честной, мне хотелось сбросить с себя этот груз, раскрыться перед ними и увидеть в их глазах не только недоумение, но и понимание.

– Эм... Все, – Тоня поправила очки на носу и сжала губы. Надо отметить, что друзья волновались так же сильно, как и я.

Все, конечно, я вывалить на них не могла. Правду про свой род решила все же оставить при себе. А то там, где несколько человек знают секрет – знают и все остальные. Не то, чтобы я думала на друзей плохо, но перестраховаться стоило точно.

– Я проклята.

Признание на удивление далось мне легко.

В комнате вновь повисла тишина, нарушаемая лишь моим учащенным дыханием. Я видела, как лица моих друзей вытягиваются от удивления. Но в их взгляде не было ни отвращения, ни страха. И это дало мне надежду на то, что меня примут.

Не отвергнут, как прокаженную.

– Проклята? – тихо переспросила Глэдис, и в ее голосе слышалось явное беспокойство. – Но как же так вышло? Кто тебя проклял?

Я вздохнула, понимая, что это только начало. Теперь мне предстояло объяснить им все детали проклятия. Все то, что было связано с моей жизнью, и все то, что делало меня такой, какая я есть.

– Если кратко и не вдаваясь в подробности, то... Меня прокляла крестная мать. Через пару дней после моего рождения, – и чтобы оцепенение друзей достигло максимума, добавила: – А мой отец убил ее, тем самым лишив меня возможности избавиться от новоприобретенного недуга.

Глава 11

Элис

Я прикрыла глаза, стараясь перенестись в прошлое, и вспомнила моменты, которые навсегда отпечатались в моей памяти. Голос отца, резкий и холодный, раздавался в моих ушах, словно эхо из далекого прошлого.

Отец хотел сына. Он жаждал, чтобы Камлея родила ему наследника. Он был помешан на этой мысли, он грезил о сыне, который продолжит его великий, но шаткий род Шароль. Сильного, здорового, крепкого наследника, который унаследует его силу и его власть.

Я хорошо помню его навязчивую идею, потому что в более старшем возрасте мне приходилось ежедневно выслушивать его тяжкие речи о том, что я его ошибка. Что беременность Камлеи была его последним шансом.

Шансом на что? Этого я не знала, да и важно ли это было для ребенка, которого, по сути, воспитывали служанки? Для всех я была дочерью почившей сестры матери, и служанки каждый раз воспевали благородство Монтогора, который приютил чужого ребенка, да еще и дал мне имя погибшей принцессы.

В детстве я даже некоторое время и сама верила в эту сказку, пока Монтогор мне не рассказал всю правду. Но он так и не объяснил мне, чем именно не устроила его дочь, ведь

в Северном Королевстве наследие престола могло перейти и женщине. Не было в этом никаких противоречий.

Он больше любил обвинять меня во всех грехах, и ему это удавалось превосходно. Он был мастером манипуляции и унижения, и мне приходилось учиться жить с этой болью, с этой несправедливостью.

Я открыла глаза и посмотрела на своих друзей. Я видела, что они ждут от меня подробностей. Но я не была готова дать их. Полуправда тоже не плоха.

– Ничего не понимаю, – Глэдис всплеснула руками. – Тебя прокляла крестная. Отец убил ее... Чтобы тебя спасти?

Хороший вопрос, между прочим. Я много думала об этом, но никогда не решалась спросить у отца. Единственное, что я знала точно – у Монтогора с Граолиной, моей крестной, был какой-то уговор, который она не исполнила. Об этом как-то проговорилась мать, выпившая вечером больше обычного. Тогда отец был в отъезде, и Камлея расслаблялась как могла.

– Не думаю, что именно для этого. Скорее он был зол на бабушку...

– Стой! Подожди! – перебила меня Тоня. – Бабушка?

– А я разве не сказала, – усмехнулась я, получая непонятное удовольствие от этого разговора. Оказывается, раскрывать тайну иногда бывает забавно. – Моя бабушка была моей крестной. И... – маленькая пауза напиталась тягостным молчанием друзей. - И еще она была ведьмой. Очень сильной ведьмой. О чем можно судить...

– По проклятию, которое не развеялось после ее смерти, – закончил за меня Кемал. Его голос был полон какого-то странного, почти фанатичного восхищения.

Не удивительно. Я и сама неимоверно восхищалась мастерством Граолины, ведь во мне текла ее кровь. Впрочем, зла была столь же сильно. За то, что она прокляла меня. За то, что она обрекла меня на такую жизнь.

– Но это все уже не имеет никакого значения, – произнесла я, стараясь скрыть дрожащий голос. – Проклятие снять нельзя. И я такая, какая есть.

И снова воцарилась тишина. Солнце успело окончательно взойти, и его лучи, проникая через окно, освещали мою комнату, делая ее более уютной и светлой. Я понимала, что уже не успею вздремнуть перед тренировкой. Но это все как будто отошло на задний план. У меня были проблемы и похуже, и я понимала, что нужно с ними разобраться. Желательно прямо сейчас.

– Пообещайте мне, что никому не расскажете, – попросила, стараясь сделать свой голос более твердым. – Даже если теперь побоитесь иметь дела с такой прокаженной, как я. Очень важно сохранить все в тайне. От этого... Зависит моя жизнь.

Отчего-то стало дико страшно. Я успела обрести друзей и так быстро могла их потерять. Боялась, что они меня отвергнут, что они больше не захотят со мной общаться.

Понимала, что я для них не та Элис, которую они знали

раньше. Я другая. Проклятая. И теперь им придется выбирать. Принять меня такой, какая я есть, или же отвернуться от меня.

И я была готова смириться с любым их выбором.

– Клянусь, что никому не расскажу! – подскочила Глэдис.

– Клянусь! – не отставал Кемал.

– Клянусь! – завершила Тоня и подбежала ко мне, чтобы крепко обнять. – Ты от нас так просто не отвертишься!

Надо ли говорить, что я разревелась, как маленькая пятилетняя девочка, которой только что сказали, что ее любят и принимают.

– И все же, – спустя полчаса спросила я, вытирая рукавом влажные глаза. – Как вы попали ко мне в комнату.

Друзья переглянулись и признались:

– А дверь не была закрыта.

Глава 12

Элис

Тренировка давалась сложно. Проще даже сказать, что она вообще не давалась. Я чувствовала себя выжатым лимоном, по которому потоптались все драконы Таартана.

А все началось не так уж плохо. С пробежки. В этот раз мои легкие справлялись лучше, а бок начал покалывать спустя сорок минут. Что это, если не победа над своим телом?

– Держись, Элис. Нам осталось чуть-чуть.

Кириан выглядел едва ли лучше меня, видимо, бессонная ночь давала о себе знать. Бледное лицо, уставшие глаза, а под ними темные круги.

– Давайте быстрее! – Венделл был как всегда недоволен. – Плететесь, как улитки. Если бы за вами полз песчаный змей, а дракона поблизости не было, то вы уже давно оказались бы в желудке ненасытной твари. Ускоряемся!

Это было, увы, невозможно. Филд еще вчера выжал из нас все соки, сегодня оставались только капли сил.

– Все. Стоп! Хватит! Не могу на это смотреть.

Я как мешок рухнула на землю, но Арвинс тут же меня поднял.

– Отдышись. Нельзя сразу так резко останавливаться. Походи. Пусть сердце начнет биться ровно.

Я глянула на парня из-под очков. Подозрительное друже-

любие и отзывчивость меня насторожили. Нет, он и раньше не был со мной груб, но любил подшучивать, что злило и одновременно давало сил. Сейчас же он был слишком мил. Интересно, почему?

Была у меня одна догадка.

– И не стыдно вам? – наездник подошел к нам и скривил свое лицо. – Я в ваши годы...

Венделл был старше нас лет на десять. Что не мешало ему быть злым, недовольным, самовлюбленным чурбаном. И это с ним отец хотел, чтобы я легла в постель?

Тут и красота Элиты не поможет. Такие, как Филд, любили только себя. И вряд ли его можно было очаровать красивым личиком. Хотя, если заявиться в его комнату полностью голой...

Буэ! Меня замутило от собственных мыслей. Один разговор с Монтогором и такой эффект. Жуть!

– Я в ваши годы пахал как проклятый, а не жаловался на усталость, – продолжал нудеть Венделл, словно муха, которая жужжит над ухом и не дает покоя. – И на тренировках я всегда был первым. А вы… Вы просто позорите академию.

Его слова, как всегда, были полны самодовольства и надменности. Он, словно павлин распускал свой хвост, пытаясь показать, кто здесь самый сильный.

Так сказать, самоутверждался за наш счет и этого не скрывал. Чем-то он даже напоминал Монтогора. Прекрасная парочка. Вот пусть друг с другом и спят. Мысль оказалась

очень забавной.

– Тебе смешно, Таккорт?

Упс!

– Я сказал что-то уморительное? – мужчина сделал шаг ко мне и посмотрел сверху вниз. Как будто доминируя и подчиняя. Мое дыхание, которое и так еще не успело прийти в себя сбилось. Что же, Венделл выглядел устрашающе в гневе. Надо бы поставить себе зарубку – больше над ним не смеяться. Все равно выйдет боком.

– Чего молчишь, маленькая слаб...

– Вы пугаете ее, – Кириан, потеряв чувство самосохранения, протиснулся между нами, и Венделлу пришлось поднять взгляд выше. Арвинс был с ним одного роста.

Но вместо ожидаемой ярости Венделл усмехнулся и сделал шаг назад.

– Решил защитить соперницу? Благородно, Арвинс. И глупо, – закончил наездник резко. – В тебе есть потенциал, но ты тратишь его впустую. Вместо того, чтобы тянуться к вершине, – Венделл указал на пик горы Таартан. – Ты валяешься внизу вместе с ней, – палец его теперь был направлен на меня. – Это путь в пропасть. И твое благородство затянет тебя на самое дно.

Кириан стоял спиной ко мне. Близко. Но я, не видя его лица, могла точно сказать, что слова наездника его задели. По напряженной спине. По сжатым кулакам.

– Но разве с учетом нововведений вы не должны учить нас

работать в паре? Если теперь сразу у двух есть шанс стать лучшими...

Мои глаза поползли на лоб. О чем это он таком говорит? Два лучших наездника? Я не ослышалась?

И Филд не стал ничего отрицать:

– Мне плевать на новые правила. Моя задача – научить тебя быть лучшим. А всему остальному ты научишься с настоящим напарником. А не с ней.

На этом разговор был окончен.

– Живо на дракотар. Покажите все ваши умения, потому что завтра вас ждет настоящий полет. И там, – Венделл смотрел прямо мне в глаза. – У этого красавчика не будет возможности тебя защищать. Зато, возможно, ты поймешь, что женщинам не место среди наездников, Таккорт.

Глава 13

Кириан

Элис очень старалась. И надо сказать, что сейчас она держалась на дракотаре куда дольше, чем раньше. Но все равно каждая ее попытка заканчивалась одинаково – падением. И как же это нравилось Венделлу. Таким счастливым я не видел наездника за все время, что он находился в академии.

– Еще раз, Таккорт!

– Моя же очередь, – я хотел дать девушке хоть немного времени на передышку.

– С тобой, Арвинс, все и так понятно. Ты можешь быть свободен.

И он действительно думал, что я возьму и уйду.

– Ах да, ты же у нас благородный рыцарь, – ухмыльнулся он, и его взгляд, полный едкой иронии, скользнул по мне. – Что же, тогда смотри и мотай на ус – женщины не созданы для неба.

Я с тревогой посмотрел на Таккорт, и увидел, как она с трудом поднимается с земли. Как кривится от боли в мышцах. Но все равно ее глаза были полны решимости. Она не собиралась сдаваться.

И было в ее действиях что-то восхитительное. Упорство. Настойчивое и в чем-то даже безумное. Она не сдавалась себе во вред и мне хотелось остановить ее, защитить от самой

себя. Но также я понимаю, что будь я на ее месте, сам бы в жизни не сдался.

– Вы хотите ее сломать? – я не собирался спрашивать, но вопрос сам вылетел у меня изо рта.

– Отчего же? – Венделл выгнул бровь, словно действительно был удивлен моему вопросу. – Она ведь вольна сама все остановить. Я ее не принуждаю.

Вот же зарг! Он, как и я, все прекрасно понимал.

Элис встала и в который раз направилась к дракотару. И снова ее руки разместились на креплении не под тем углом. Ох, Таккорт, ты же явно все знаешь в теории, так чего не применяешь свои знания на практике?

– Смести ведущую руку левее, – не выдержал. Я ведь мог помочь ей хотя бы словами. Это не было запрещено. И даже наездник не стал меня одергивать. Так сказать, позволил с барского плеча.

– Все равно это ей не поможет, Арвинс.

Плевать мне хотелось на Филда и на то, что он думал. Я знал, что в Элис кроется куда больше сил, чем он мог себе представить. С таким характером она могла стать лучше меня. Ей просто нужна была помощь.

Мои слова, казалось, немного смутили Элис. Она на мгновение замерла, словно обдумывая услышанное, а затем медленно сместила ведущую руку левее, как я ей и советовал, отчего ее тело почти легло на деревянную поверхность, имитирующую спину дракона. Я затаил дыхание, наблюдая за каж-

дым ее движением.

Ну же, девочка, у тебя все получится.

Вновь подул сильный ветер и ударил девушку в лицо. Держись, Таккорт! Держись!

– Теперь прижмись сильнее к дракотару, – крикнул я, стараясь перекричать шум ветра. – Почувствуй его всем своим телом.

Элис напряглась и медленно прижалась к деревянной поверхности. Этот этап был самым простым в упражнении. А дальше…

Дракотар стал качаться из стороны в сторону, приподнимаясь и резко опускаясь ниже, будто бы дракон попал в воздушную яму. Тут Элис всегда и падала.

– Поймай баланс, – прокричал я еще раз. – Представь, что ты – одно целое со своим драконом.

Скулы на лице девушки стали четче, а глаза сузились от концентрации. Она пыталась поймать ритм движения, но дракотар был неумолим, продолжая раскачиваться, испытывая ее выдержку.

– Не сопротивляйся! – крикнул я, зная, что сейчас нужно просто расслабиться. – Позволь ему вести тебя, позволь себе лететь!

И Таккорт, наконец, перестала сопротивляться. Ее тело стало более гибким, более податливым, и она, словно в танце, начала двигаться вместе с дракотаром. Одно резкое падение тренажера, второе, третье…

Элис все еще держалась. Впервые за все время она смогла пройти весь второй этап. От начала и до конца. Оставалась малость. Выдержать экстренное торможение крыльями, когда дракон нарочно позволяет верту откинуть себя назад, чтобы уйти от столкновения с неизвестным препятствием.

На этом этапе даже я иногда не справлялся. А все потому, что к такому нельзя было подготовиться. Время торможения всегда разнилось, и высчитать его не удавалось никому.

Элис это понимала. Видела сегодня, как это делал я.

– Давай же! Давай!

Внезапно дракотар дернулся, словно его подбросило взрывом, и резко откинулся всем корпусом назад. Тело Элис на мгновение замерло в воздухе, а затем, словно повинуясь инстинкту, она напрягла мышцы и изогнулась в спине, стараясь удержаться на тренажере.

Но не смогла…

– Что и требовалось доказать, – Венделл хлопнул в ладоши и даже не взглянул в сторону упавшей девушки. – На сегодня хватит. Глазам больно смотреть.

Глава 14

Элис

У меня не получилось! Не по-лу-чи-лось!

– Ты как?

Я сидела на земле, согнув ноги и крепко обняв их руками. Голова лежала на коленях, отчего очки больно впивались мне в переносицу. Но я терпела из вредности.

–Уходи, – тихо попросила Кириана, но тот, как всегда, не стал слушать. – Прошу.

Просьбу он тоже проигнорировал. Послышался шорох одежды, тихий вздох, и рядом со мной опустилось тело парня. Больше Кириан ничего не говорил. Сидел тихо. Как мышка.

– Упертый осел...

Парень хмыкнул, но ничего не ответил.

Ну и ладно, пусть сидит. Мне что, жалко? Все равно ведь рано или поздно уйдет.

Не ушел. И что он там все это время делает? Не выдержав, я чуть повернула голову и бросила взгляд на парня сквозь волосы.

Он сидел, опершись на руки и вытянув ноги. Смотрел же прямо перед собой, словно там происходило что-то невероятно интересное. Хотя в кустах вроде бы ничего занятного не было. А значит, Арвинс задумался о чем-то своем. Его

темные волосы слегка растрепались, а на щеке виднелась небольшая царапина, которую я, кажется, не заметила раньше. Он выглядел каким-то… потерянным. В его обычных, всегда таких живых глазах сейчас плескалась какая-то странная тихая грусть.

Я снова опустила голову на колени, прикрывая глаза. Зачем он вообще пришел? Что он хочет? Просто посмотреть на мою неудачу? Или...

В голове мелькнула странная мысль, от которой по коже пробежали мурашки. Нет, бред какой-то. Не может быть. Но ведь ночью Элите он почти признался, что не считает меня страшной. А вдруг я ему...

Меня передернуло, как от удара молнии. Очнись, Элис. Вспомни, как он смотрел на другую версию тебя. И не воспринимай снисхождение за романтический интерес. Это глупо. Очень-очень глупо.

Неожиданно я почувствовала, как чья-то рука осторожно коснулась моей спины. Прикосновение было легким, почти невесомым, но от него в груди что-то дрогнуло. Я не шевельнулась. Просто замерла, боясь даже дышать.

– Слушай… – проговорил Кириан почти шепотом. – Это не значит, что ты проиграла.

Я медленно подняла голову, разворачиваясь к нему. Очки сползли с переносицы, и я с раздражением поправила их.

– Что ты сказал? – спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

– Я сказал, что это не значит, что ты проиграла, – повторил он, глядя мне прямо в глаза. В его взгляде не было ни насмешки, ни сожаления. Только... что это? Поддержка?

– Но… ведь… – я запнулась, не находя подходящих слов. – Я же… не справилась.

– Ты сделала все, что могла, – возразил Кириан, и его рука снова коснулась моей спины, на этот раз чуть увереннее. – Этого достаточно.

Я не понимала, что происходит. Кириан, мой вечный соперник, тот, кто всегда был первым, тот, кто всегда подшучивал над моими неудачами, сейчас утешал меня? Это было так странно, так… неправильно. Но почему-то в груди потеплело.

Я опустила взгляд на свои колени и тихо проговорила:

– Но... почему ты не ушел?

Он немного помолчал, словно подбирая слова, а потом ответил:

– Потому что... потому что иногда даже самым упертый осел знает, что такое поддержка.

Я не смогла сдержать легкой улыбки. Его слова прозвучали немного нелепо, но в то же время как-то очень... по-настоящему.

– Ладно, – прошептала я, прикусив губу. – Спасибо, упертый осел.

И в этот момент мне почему-то показалось, что на самом деле сегодня я действительно не проиграла. Но это чувство

очень быстро развеялось, стоило руке Кириана соскользнуть с моей спины.

– Знаешь, а я ведь хотел кое о чем тебя попросить.

Я насторожилась. Что он еще придумал?

– О чем? – спросила я, стараясь не выдать своего волнения.

Кириан немного помедлил, а потом произнес:

– Ты же общаешься с Элитой, верно?

Я замерла.

– Не понимаю, о ком ты говоришь, – пробормотала я, стараясь сохранить невозмутимый вид. Надо было сыграть удивление. И вроде как у меня даже получилось.

– Перестань, – парень растянул губы в улыбке. – Она сама мне это сказала. Теперь она наш с тобой общий секрет.

Мне хотелось закатить глаза. Вот он как, значит, запел. Вся эта забота ради встречи с Элитой. Ну конечно. А я уже себе напридумывала невесть чего…

– Она тебе нравится? – спросила прямо в лоб. Хотелось посмотреть, как Кириан начнет юлить. Вот тут он меня не подвел.

– Это... неважно, Элис. Просто мне нужно с ней увидеться. А ты можешь мне помочь в этом, понимаешь?

Он говорил это с таким чувством, будто от меня зависела его жизнь. Он и правда хотел увидеть Элиту. Меня как будто холодной водой окатили.

– Понимаю, Кириан. Но также я понимаю, что будь ее же-

лание, она бы назначила встречу сама.

Встав с земли, я развернулась и быстрым шагом направилась прочь, стараясь как можно скорее покинуть это место и этого упертого, самодовольного… идиота. Зарг! Я что, ревную Кириана к самой себе? Да нет, быть такого не может!

Глава 15

Кириан

Я был уверен, что Элис сразу мне ничего не расскажет. Но такой реакции точно не ожидал. Девушка сбежала и выглядела при этом... обиженной?

Странно, я вроде ничего запредельного не просил. Всего лишь организовать встречу с ее подругой. Хотя сейчас я начинал сомневаться в том, что они именно друзья. Родственники?

Любопытная мысль. И если поразмыслить, было в Элис что-то от Элиты. Ну или наоборот… Некоторые движения, резкие повороты головы, тон разговора. Складывалось впечатление, что они выросли вместе.

Могло ли быть такое? Вполне. Элиту признали мертвой и, быть может, сослали к родственникам матери. А там она и познакомилась с Элис.

Все очень хорошо складывалось. И тот факт, что жена Монтогора была из простой семьи, только подтверждало мои выводы. Конечно, я мог и ошибаться. Но чутье подсказывало, что я очень близок к истине.

Что, тем не менее, не приближало меня к самой Элите. Но у меня был инструмент давления – браслет. Дочка властителя хотела вернуть его, и я был готов отдать украшение. Лично ей в руки. А после этого просто поговорить с девушкой и

хоть как-то помочь в ситуации с Монтогором.

О, как же я его ненавидел. Этот самодовольный индюк, возомнивший себя вершителем судеб, посмел распоряжаться жизнью Элиты, как какой-то вещью. Мысль о том, что она могла подчиниться его воле и лечь в постель с этим Венделлом, заставляла меня сжимать кулаки до побелевших костяшек.

Зарг!

Хотелось действовать, но пока у меня были связаны руки. Что же, придется немного подоставать Таккорт в ближайшее время, пока не случилась настоящая беда.

Дальше день пошел в обычном режиме. После раздевалки я направился на занятия, кое как отбыл их, отметив для себя, что преподаватели в эту неделю меня сильно не трогали. Видимо им сообщили об усиленных занятиях по утрам со звездой всего Соединенного королевства Ласферат.

В столовой же я столкнулся с Дероком Уинтом и был очень этому рад. В одиночестве мысли путались. А тут хоть какое-то отвлечение. Да и Гиенса не было видно. Неужели снова писал на меня донос отцу?

Наведаться бы в почтовое отделение. Надо бы, но ближе к закрытию.

– Кириан?

– А?

– Филд совсем тебя выжал, – хмыкнул Волк и мотнул головой. – Витаешь где-то...

О, одногруппник сильно бы удивился, узнай, что я собираюсь украсть информацию о почтовых отправлениях собственного друга. Делиться этим я, конечно, не стал.

– Октавису до него далеко, – согласился, не кривя душой. – Только его методы вряд ли можно назвать учебой.

– Переусердствует? – Дерок откусил кусок огурца и посмотрел из-под седых волос с любопытством.

– Ты даже не представляешь, – я откинулся на стуле. Взгляд пробежался по столовой, выискивая среди студентов Элис. – Но это цветочки по сравнению с тем, как он отыгрывается на Таккорт.

На самом деле мне не сильно хотелось делиться с кем-то своими мыслями. Но Дерок как будто вызывал доверие. Сам не лез, да и слушать умел. С Фордом же наша связь истончилась в последнее время. А может быть, и вовсе висела на волоске. Все зависело от того, с кем он вел тайную переписку и о чем сговорился с Дэй.

Элис отыскалась в углу столовой. Последнее время я все чаще видел ее в компании местных отшельников. Но между тем она выглядела хоть и уставшей, но еще и счастливой. Смеялась. Активно жестикулировала. А мне утром досталась лишь неожиданная колкость.

Я вздохнул. Таккорт могла быть разной.

– О, кстати, раз уж ты про нее заговорил… Слышал, какой слух по академии ходит про Таккорт и Филда?

Я аж закаменел. Вдруг Элис пыталась исполнить приказ

Венделла и он потому над ней так издевался? Странно, но за нее я переживал также, как и за Элиту. С другой стороны – ничего удивительного. Девушка была мне ближе, чем дочь Монтогора. Все-таки соперничество сближает.

– Какой же? – голос прозвучал ровно, но контролировать эмоции было сложно.

– Я, конечно, в это не верю, как и все остальные. Но совпадение смешное.

– Да о чем ты?

– Кто-то из фанатов Венделла решил его родословную глянуть. Да разошелся не на шутку и ушел в такие дебри… В общем, выяснилось, что в роду Филдов где-то в очень далекой ветке есть род Таккорт. Представляешь?

– Слабо, – ответил, а у самого в груди поселилось нехорошее предчувствие.

– Вот и я всем говорю, что она просто однофамилица. Отличие же на лицо.

Хотелось бы и мне в это верить. Но что-то подсказывало, что такая случайность точно не могла быть случайной.

Надо бы приглядеться к Филду повнимательнее, а то последнее время все только и делает, что крутится вокруг него.

Глава 16

Элис

– Как ты? Выглядишь уставшей.

Мы с друзьями сидели за столом в столовой и без всякой спешки поглощали еду. Но не потому что никуда не торопились, просто не было сил делать что-то быстро. Активные тренировки, бессонные ночи, переживания… Все это угнетающе действовало на мое физическое и моральное состояние.

Удивительно, что я еще умудрялась стоять на ногах и даже отвечать во время занятий. Хотя сильно никто меня и не трогал.

– Честно говоря, так себе, – выдохнула я, опуская голову и ковыряя вилкой в тарелке. Аппетита не было совсем. Обычно я уплетала все за милую душу, а сейчас каждый кусок словно застревал в горле.

– Тебе бы отдохнуть, – Тоня смотрела на меня с искренней заботой. Утром я переживала, что друзья начнут меня расспрашивать про проклятие. Может, о чем-то догадаются. Но нет, мне с ними действительно повезло и сейчас я чувствовала себя неимоверно уютно в этой компании, где мне позволили быть самой собой. Без каких-либо условностей.

– Нельзя отказать от занятий с Венделлом?

Я грустно хмыкнула, а в разговор тут же влезла Глэдис:

– Ты чего? Как можно отказаться от уроков лучшего наездника.

– Это же шанс, который выпадает раз в жизни! – Кемал поддержал подругу, и они, переглянувшись, ударили друг другу по вытянутым ладоням.

Ох, как бы они удивились методам этого самого знаменитого наездника. Особенно по отношению к женскому полу. А может, проблема во мне. Филд просто не переносил на дух страшных женщин? Я бы точно не удивилась. А с моим везением я могла попасть под оба этих фактора.

Плевать! Я справлюсь.

Наверное.

– Это все, конечно, действительно круто. Только если не влияет столь пагубно, – Тоня мотнула головой.

– У всего есть своя цена, – не сдавалась Глэдис. – Зато какой плюс к экзамену. Первый полет на драконе, после такой подготовки пройдет...

Мне пришлось перебить подругу:

– Завтра.

– Что, прости?

– Первый полет состоится завтра, – не выдержав, я всплеснула руками и нервно хихикнула. Лица друзей напоминали замершие маски. Только глаза хлопали.

– Но это же... – Кемал пришел в себя первым. Слова же давались ему все равно тяжело. – Так же никто не делает. Еще слишком рано! Да и опасно...

– Ты же только что восхвалял метода Филда, – я прижала ладонь к губам, пытаясь сдержать смех.

– Но я же не думал, что он... Скажи, что ты шутишь?

– Я не шучу, – уже серьезнее произнесла я. – Это правда. Он сам это сегодня заявил нам с Арвинсом.

Мои слова, казалось, парализовали их на несколько секунд. На лицах друзей сменялись эмоции: от шока до недоверия и обратно. Тоня даже рот открыла, но так и не смогла ничего сказать.

– Но… это же безумие! – наконец выдохнула Глэдис. – Он что, сумасшедший? Как можно так сразу… Он точно просто вас припугнул. Да-да!

– Я вот уже в этом не уверен, – Кемал провел по голубым волосам пятерней и нахмурился сильнее. – Ребята с другого факультета обсуждали сегодня, что на арене идет подготовка к чему-то. Все решили, что теперь Венделл устроит представление и для обычных ребят. Но...

– Он и устроит. Только звездой будет не он, – перебила я парня и стала медленно блуждать взглядом по столовой. Я вроде никого не искала, однако стоило увидеть Кириана, как сердце застучало в груди сильнее, а кровь предательски прилила к щекам.

Друзья посмотрели на Арвинса вместе со мной. И я молилась Татри, чтобы они не заметили моего смущения.

– Он-то уж точно справится, – Тоня горестно вздохнула и положила руку мне на плечо. – Кириан физически сильнее,

и он мужчина…

– И ты туда же? – фыркнула я беззлобно.

Девушка, заметив, как поменялось мое лицо, тут же поспешила себя поправить:

– Но мы и в тебя верим, ты не подумай. Просто волнуемся за тебя.

– И будем тебя поддерживать, – тихим дрожащим голосом добавила Глэдис.

Девчонки пытались меня подбодрить, но как будто сами не верили в то, что у меня может что-то получиться.

Впрочем, я была готова их приятно удивить. А заодно утереть нос Венделлу Филду. И показать, что женщины тоже созданы для неба, может, даже больше, чем мужчины.

Ведь никто не запрещал мне использовать свой особый дар.

Глава 17

Кириан

Выйдя из столовой, я попрощался с Дераком. В планах у меня было, если честно, поспать пару часов и проснуться перед самым закатом, чтобы наведаться в почтовое отделение. Мысль о том, что я смогу узнать там что-то важное для себя никак меня не покидала.

Чего я не ожидал, так это встретить Форда. Точнее, это была даже не случайная встреча.

– Дружище, вот ты где. А я тебя искал.

Любопытно. Несколько дней мы инстинктивно или, быть может, интуитивно обходили друг друга по дуге. Гиенс жил свою бурную беззаботную жизнь, плетя за моей спиной интриги, а я… Просто старался не увязнуть в накопившихся проблемах.

Зарг! Как же он не вовремя.

– Что-то случилось? – я попытался выглядеть участливо, но в то же время не сильно вовлеченно. Если повезет, друг отстанет.

Но сегодня был явно не мой день.

– Да ничего не случилось, – отмахнулся парень. – Я просто как-то осознал, что мы в последнее время… Ну… Ты понимаешь. Отдалились, что ли?

Я фыркнул:

– Ты серьезно? Неужели будешь вести со мной беседы, как со своими кралями?

Форд моего сравнение не оценил:

– Что я не так сказал? Я не помню, когда мы последний раз нормально разговаривали. По-мужски.

Разговор со стороны все больше походил на беседу семейной пары, где жена отчитывала своего мужа за равнодушие.

– Форд, я же тебе сказал, что у меня сейчас плотный график тренировок и занятий. У меня на сон-то времени нет…

– Это я заметил, – в глазах друга мелькнула и тут же погасла нечитаемая эмоция. То ли злость, то ли и вовсе брезгливость. А это уже интересно. – Я сегодня ночью просыпался. А тебя не было. Кир, и это ведь не в первый раз.

Кажется, мы свалились вообще в какой-то сюр.

– Форд, ты сам любитель ночевать не в своей комнате. Забыл?

– Так я о том же, – Гиенс оставался серьезным. – И у меня всегда одна причина.

Этот разговор стал меня порядком напрягать. Мне хотелось спать, а не выяснять отношения. Тем более, когда не было понятной линии в обсуждениях. Форд к чему-то клонил, а мой разум не собирался разгадывать непонятные загадки. Ему хватало тех, что уже и так были в его жизни.

– К чему все это, Форд?

– У тебя кто-то появился?

Я даже опешил на пару секунд, а потом рассмеялся:

– Это с каких пор мы следим за друг другом? Я вроде как в твои отношения со студенточками не лезу…

Парень сарказма не понял и сделал какие-то свои выводы:

– Значит есть. Я так и думал! – выпалил Форд, и в его голосе зазвучали одновременно и обида, и какое-то подозрительное торжество.

Я остановился, чувствуя, как во мне закипает раздражение. Этот разговор, начавшийся с попытки дружеского сближения, теперь превращался в какой-то абсурдный допрос.

– Форд, ты сейчас несешь какой-то бред, – процедил я сквозь зубы. – Я не понимаю, откуда у тебя такие выводы. И вообще, какое тебе дело до моей личной жизни?

– Да меня просто беспокоит твое поведение! – воскликнул Форд, повысив голос. – Ты ведешь себя странно, постоянно пропадаешь по ночам, и, конечно же, у тебя кто-то появился. Разве я не прав?

Он смотрел на меня с таким видом, будто он распутал какое-то грандиозное дело и мне вот-вот придется во всем признаться. Я закатил глаза.

– А ты не допускаешь мысли, что я просто устал и ищу уединения? Что у меня могут быть свои дела, не связанные ни с какими девушками? – я скрестил руки на груди, чувствуя, как усталость наваливается на меня с новой силой. А еще мне очень хотелось обезопасить Элиту.

– Но ты же сам говорил, что у тебя нет времени даже на сон! – возразил Гиенс, нахмурив брови. – Так почему ты

тогда гуляешь по ночам? Или у тебя свидания проходят во тьме?

Я сжал кулаки. Этот разговор зашел в тупик. Друг, кажется, зациклился на одной-единственной версии и не собирался слушать никаких доводов.

– Форд, послушай меня внимательно, – я попытался говорить как можно спокойнее, хотя внутри меня все кипело. – У меня нет никого. Я не встречаюсь ни с какими студентками. Я просто… занят своими делами. На меня сейчас много всего навалилось, и я не в настроении обсуждать с тобой свою личную жизнь, которой, к слову, у меня нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.